

Взюшла звезда. Вы не видели ее? Жаль. Каждый вечер она поднимается над горизонтом. И не смотрит на тебя холодными, равнодушными глазами, а лучом проникнув в душу, зажигает, заставляет смеяться и плакать, сжимать кулаки в ярости и добродушно улыбаться.

Взюшла звезда — «Лучафэрул», — о которой так мечтала молодежь республики.

...Он и она опьянены любовью. До свадьбы осталось несколько дней. И вдруг, когда небо им казалось особенно ясным и чистым, на горизонте показалась черная туча. Гром, молнии, блистает. Что случилось?

— Давай, погадаю! — предлагает гадалка. — Я скажу тебе все, что было и то, что будет...

— Лжете! Вы предсказываете обычно то, чего никогда не будет, — смеется Петря (артист Владимир Зайчук).

Но Настя (артистка Валентина Избещук) совершенно другого склада натура. С детской наивностью верит она в небылицы гадалки и готова отдать все во имя своего счастья с Петрей.

С этого все и начинается. И косточки, которые мать находит под подушкой (это цыганка посоветовала найти их), и овсяная каша, которую просит дочь к обеду, — все в этом доме свидетельствует о суеверном страхе.

И мать и дочка борются с этим, а гадалка (артистка Евгения Тодорашку) издева-

Премьера Кишиневского молодежного театра «Лучафэрул» на сцене клуба села Сырец

ется над обеими. Она сама признает, что обманывает людей, крадет, ведет паразитический образ жизни. Ее девиз: «На мой век дураков хватит».

Но число «дураков» не так уж велико, и оно сокращается с каждым днем. В этом им помогают окружающие. Петря, а также лучший друг Марии — Захария (артист Ион Унгуряну) полагают, что Настя сошла с ума (уж очень подозрительно ее поведение). В конце концов оба осознают, что она обманута гадалкой, которую они и разоблачают.

В перипетиях, которые рождаются на сцене, интересно играет свою роль Ион Унгуряну, Захария — «перезревший парень» и «влюбленный парикмахер», который хвастает, что знает рецепты от всех болезней (он работал в парикмахерской

по соседству с медицинским институтом, где брились студенты, а иногда и профессора), не может вылечиться от собственного недуга. Он влюбился в Марию (мать Настя) — вдовушку лет 38 и мучается, не зная, как объясниться ей в любви.

Наконец, решается. Но Мария отвечает, что стар.

— С чего ты взяла, Мария? Мы переживаем только детство. Ну, допустим, молодость. А ты знаешь, Мария, что жизнь наша продолжится до 150 лет...

Добрый Захария! Он так похаживает зрителей, что хочется крикнуть ему вслед, когда он исчезает со сцены: — Послушай, дружок, как же ты ухитрился прожить бобылем до сорока лет?

Захаровывает зрителей гадалка с колодой карт. И если вы даже не намерены

узнать свое счастье и то, «что было и будет», все равно стоит посмотреть ее. Потому что в жизни, возможно, вы не встретите такой прожитой гадалки.

Когда смотришь спектакль, совсем не удивляешься тому, что Настя понравилась Петре. Она и зрителям понравилась. Одним словом, ознакомившись с содержанием «Нечистой силы», поставленным артистами молодежного театра, мы можем уверенно и искренне сказать: взюшла звезда, которая заслужила название «Лучафэр».

По всему видно, что режиссер театра Н. Аронецкая и художник хорошо потрудились. Хорошо поработали также артисты и музыканты. Кстати, о музыкантах. Мы полагаем, что молодежный театр много выигрывает от музыкального сопровождения. Поэтому мы приветствуем решение Министерства культуры закрепить за театром оркестр.

Взюшла звезда. Она ярко горит. Свидетельство тому — теплота и энтузиазм, с которыми встретили ее восход многочисленные зрители.

М. ВАТАВУ.

ПРОДОЛЖИМ ВАХТАНГОВСКИЕ ТРАДИЦИИ

Мне трудно передать на бумаге чувства, которые я пережил на премьере нашего спектакля. Мне трудно, во-первых, потому, что артист привык говорить, а не писать. И, во-вторых, полагаю, эти чувства свойственны большинству артистов, и я вынужден буду повторять давно известное.

Я хотел бы сказать несколько слов о том интересном, полном романтизма пути, который мы прошли. Пять лет учебы в Москве в одной из лучших театральных школ страны мы закончили не совсем обычно.

Нам, еще студентам, была оказана высокая честь участвовать в декаде молдавского искусства и литературы. Государственные экзамены на артистическое мастерство мы держали на сценах Кремлевского театра, Малого театра и театра имени Вахтангова. Полагаю, что простое перечисление этих фактов красноречивее всяких слов.

В Кишиневе нашему театру предоставили хорошее здание, которое отныне будет называться красивым именем «Лучафэр». Как видите, были созданы все условия, чтобы на культурном небосклоне республики взюшла наша утренняя звезда.

Само собой разумеется, это возлагает на нас большую ответственность, и мы постараемся оправдать это доверие.

Сейчас состоялась премьера первого спектакля, подготов-

ленного нами за пределами студии. Премьера состоялась на сцене колхозного клуба. И это многозначительно.

Глубоко переживая свой успех, мы с чувством большой любви и признательности вспоминаем в эти минуты своих далеких учителей. Хочу указать еще на один немаловажный факт. Мы, артисты, нашли много общего с нашим режиссером Н. С. Аронецкой. Только благодаря этой творче-

ской близости оказалось возможным подготовить спектакль в столь короткие сроки.

В заключение хочу сказать, что мы хотим продолжить в нашей работе замечательные вахтанговские традиции, в духе которых мы были воспитаны. Это будет лучшим подарком нашим дорогим молдавским учителям.

Ион УНГУРЯНУ,
артист.

Да, повезло!

Тебе просто повезло, говорили мои товарищи, когда я прошла конкурс и была принята на первый курс молдавской студии в театральное училище им. Шуккина. Может быть, мне и повезло, не знаю. Знаю одно: у меня было громадное желание учиться в театральном институте. Оно не пропало и тогда, когда меня не приняли в 1954 г. в Ленинградский театральный институт им. Островского. Наоборот, оно удвоилось.

Учились мы мастерству у лучших педагогов: А. А. Орочко, И. М. Толчанова, Ц. Л. Мансуровой, А. Е. Ремезовой. Не всегда все шло гладко. Работать приходилось очень много, вместе с работой приходили и неудачи.

В течение пяти лет было сделано много педагогических и самостоятельных работ. Для себя наиболее удачными я считаю Анисю («Веринея» —

Сейфулиной), Марютку («Сорок первый» — Лавринева), Тудору («Полевые цветы» — Кондри). Каждому из нас присуще испытывать радость, горе, радоваться и огорчаться. Я счастлива и радуюсь, что мне повезло и я вместе со своими товарищами окончила театральное училище им. Шуккина. Вдвойне счастлива, что на базе нашей группы создан новый театр для молодежи. И, наконец, радуюсь выпуску нашего первого спектакля «Нечистая сила». Нам никогда не приходилось выпускать спектакль в такие короткие сроки. Мне сейчас даже не верится, что мы уже сдали спектакль. Мне дали роль гадалки — самой нечистой силы. Роль очень интересная, я с удовольствием над ней работала.

Не знаю, насколько нам удалось, но мы все старались вывести нечистую силу — гадалку — на чистую воду, чтобы их больше не появлялось ни в жизни, ни на сцене.

Сволнением ждали мы встречи со зрителем и были очень счастливы, когда почувствовали, с каким интересом они следили за происходящим на сцене; сочувствовали Насте с мамой, попавшим в сети гадалки, радовались находчивости Петри, торжествовали при разоблачении гадалки. Всем, что мы сделали в этом спектакле, мы обязаны Н. С. Аронецкой за ее внимательное, трепетное отношение к каждому из нас, за ее помощь и советы, оказанные нам в работе над «Нечистой силой».

Евгения ТОДОРАШКУ,
актриса.

— Нечистый! Видишь его?

Гадалка (арт. Евгения Тодорашку) пугает Настю (арт. Валентина Избещук).

Захария (Ион Унгуряну) — этот «перезревший парень» и «влюбленный парикмахер» не может найти свое счастье...

